

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2014 Дружинкин Евгений Сергеевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются различные подходы к пониманию электронного правосудия как нового института процессуального права в условиях информационного общества. Анализируются новеллы российского законодательства на предмет развития института электронного правосудия.

Ключевые слова: информационное общество, электронное правосудие, юридические процедуры, информатизация судов.

Повсеместное развитие информационно-коммуникационных технологий отразилось на современных правоотношениях путем их модификации и появления новых правовых институтов. Развитие информационных технологий создает предпосылки для колоссальных социальных и политических изменений в жизни общества, что, несомненно, влечет за собой перестраивание многих, если не всех, как позитивных, так и юрисдикционных процедур. Уже сейчас все активнее идет работа по формированию в различных государствах мирового сообщества новых институтов - "электронного государства", "электронного правительства" и т.д.

Информационные изменения зачастую касаются существа и содержания именно процедурных правил, их нового качественного наполнения, которые, с одной стороны, должны закрепить легитимность пользования новыми элементами процедуры как в правотворчестве, так и во всех видах правоприменения, а с другой - не перестать выступать в качестве гаранта соблюдения неотъемлемых прав личности, таких как право на личную и семейную тайну, право на приватность и т.д.

Актуальность исследования "электронного правосудия", определения его понятия и сущности, а также вопросов внедрения соответствующих технологий в процесс осуществления правосудия в современном мире обусловлена процессом информатизации общества, государства в целом и судебной системы как части государственного аппарата в частности. Электронное правосудие представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий.

Следует согласиться с С.В. Романенковой в том, что электронное правосудие - явление новое

и сложное в содержательном плане и его целесообразно рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения "электронного дела" и доступа сторон к материалам "электронного дела". Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком смысле "электронное правосудие" - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи)¹.

Развитие системы электронного обеспечения правосудия предусмотрено в качестве одного из инструментов достижения целей, определенных федеральной целевой программой "Развитие судебной системы России" на 2013-2020 гг.² Целями указанной федеральной программы являются формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как неперемных условий обеспечения функционирования демократического правового государства, повышение эффективно-

сти и качества правосудия, достижение открытости и прозрачности судебной системы, приведение российского законодательства в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека.

Внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включающего определение режима прохождения дела в суде от его возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что в конечном счете повысит эффективность правосудия³.

Основными преимуществами электронного правосудия являются:

- доступность и открытость информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации;

- соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Как верно отмечают Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская, необходимо разграничивать такие понятия, как “информатизация судов” и “электронное правосудие”. Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве средств обеспечения процесса, но не как процессуальное средство непосредственно. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее само по себе сведение судов в единую компьютерную сеть - это

еще не электронное правосудие⁴. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов - тоже не электронное правосудие. “Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме...”⁵.

Отметим, что те или иные аспекты данного только начавшего “произрастать” в отечественной законодательной почве правового явления все чаще становятся объектом научного внимания процессуалистов⁶. Однако имеющиеся публикации российских авторов свидетельствуют о том, что доктринальное осмысление перспектив электронного правосудия очевидно запаздывает. Стало не слишком хорошей традицией критиковать введенные в действие законодательные инновации, вместо того чтобы своевременно их направлять, наполняя научно обоснованным содержанием.

Первоочередной, на наш взгляд, видится необходимость определения, что же есть суть понятия “электронное правосудие”. Анализ современного иностранного законодательства и ознакомление с последними результатами его теоретических исследований⁷ приводят к выводу о том, что под “электронным правосудием” (“electronic court”, “electronic justice”) за рубежом понимается такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства.

Общеизвестно, что правосудие осуществляется судом посредством вынесения правоприменительных актов⁸. Судебный акт выступает, по существу, внешним выражением закономерного результата правосудной деятельности. Сама же эта деятельность, ее пределы и содержание жестко регламентированы гражданской процессуальной формой (понимаемой в данном случае в одном из двух ее проявлений - нормативном)⁹. Наряду с осуществлением правосудия суд вместе с лицами, участвующими в деле и содействующими отправлению правосудия, выполняет множество иных процессуальных действий, обеспечивающих возможность осуществления правосудия (рассылка извещений и вызовов, пересылка процессуальных документов и доказательств, отложение разбирательства дела, приостановле-

ние его производства и т.п.)¹⁰. Бесспорно, эти действия имеют значение для вынесения правосудного решения, однако в содержание деятельности суда по осуществлению правосудия они не входят¹¹.

Исходя из изложенного выше очевидным становится вывод, что единственная цель норм, введенных Законом № 228-ФЗ¹², состоит в регламентации действий по техническому (электронному) обеспечению правосудия. Указанный нормативный акт допустил в повседневную практику арбитражных судов такие новые процессуальные институты, имеющие лишь некоторое отношение к собственно правосудию (в том числе электронному), как: извещение лиц, участвующих в деле, с использованием сайта арбитражного суда и электронной почты; удаленное участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи; подача документов в суд в электронной форме с приложением к ним фотокопий письменных доказательств.

По сути, ни один из указанных институтов не имеет отношения к деятельности суда по разрешению дела, электронная форма документов (заявлений, доказательств) во всех установленных случаях не является самостоятельной (конечной), так как обязательным остается представление процессуальной информации на бумажном носителе и электронная форма выполняет лишь “транспортную” функцию.

Представляется, что в рамках установленного Законом № 228-ФЗ процессуального регулирования вести речь об электронном правосудии¹³ явно преждевременно, ибо, повторим, к правосудной деятельности введенные названным Законом процессуальные институты имеют косвенное отношение. Концептуальные контуры электронного правосудия совсем недавно начали проявляться в доктрине, законодательстве и судебной практике иностранных государств¹⁴, в России же они вообще находятся на исходной стадии формирования. Поэтому следует согласиться с выводом И.И. Черных о том, что “итоги информатизации не раскрывают содержание термина “электронное правосудие” по той причине, что напрямую не связаны с процессуальной деятельностью суда, хотя и влияют на обеспечение ее организационной стороны”¹⁵.

В ходе реализации Закона № 86-ФЗ¹⁶ и обусловленного им нового этапа модернизации Арбитражного процессуального кодекса (АПК) законо-

датель заметно существенно расширил возможности современного правосудия, сделав его более “электронным”. В частности, новое “электронное” упрощенное производство предусматривает собственную процессуальную процедуру, легальным результатом которой является судебное решение (т.е. акт правосудия); электронная форма теперь признается самостоятельной (конечной) формой выражения процессуальной информации, она перестала выполнять исключительно “транспортную” функцию; электронная форма стала элементом формы процессуальной: впервые в истории отечественного судопроизводства она названа самостоятельной формой материалов дела (абз. 2 ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 228 АПК в редакции Закона № 86-ФЗ); решение теперь может выноситься арбитражным судом только на основании доказательств (включая объяснения сторон), которые могут быть предоставлены только дистанционно, в том числе в электронном виде (абз. 3 ч. 5 ст. 228 АПК в редакции Закона № 86-ФЗ).

Следовательно, с учетом взятого нами за основу определения электронного правосудия перечисленные характеристики процедуры рассмотрения дел в порядке гл. 29 АПК РФ в редакции Закона № 86-ФЗ свидетельствуют о введении в отечественное законодательство процессуальной конструкции, которая может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия, обладающей отдельными ее признаками.

И все же новый процессуальный регламент не может, на наш взгляд, именоваться электронным правосудием.

С точки зрения традиционной теории гражданского процесса, все очевидно: введенный Законом № 86-ФЗ порядок вообще не может считаться правосудием, поскольку не содержит всех необходимых характеристик гражданской процессуальной формы, а ведь именно она - процессуальная форма - делает правосудием деятельность суда¹⁷. Из этого, по мнению сторонников традиционных доктринальных воззрений, следует, что судебное решение, вынесенное с соблюдением требований гл. 29 АПК, не обладает качествами акта правосудия¹⁸.

Поддерживая встречающиеся в литературе призывы к соблюдению процессуальной формы в числе “базовых начал концепции электронного правосудия”¹⁹, хотим дополнить их призывом к

модернизации самой гражданской процессуальной формы и учения о ней с целью их актуализации - приведения в соответствие с современными потребностями судопроизводственной практики²⁰. Развитие информационно-коммуникационных технологий, лишившее привычных физических характеристик время и расстояние, настолько изменило повседневный гражданский оборот, что не успевающая за его ритмом судопроизводственная деятельность, “закованная” в архаично-традиционную гражданскую процессуальную форму, в настоящее время становится совсем не эффективной.

Названные законы следует рассматривать лишь как шаги на пути к внедрению электронного правосудия. Из этого следует, что степень эффективности нововведений (включая необходимую оптимизацию судебной процессуальной формы) можно будет оценить лишь позже, когда правосудие станет полноценно электронным.

Отметим, что введение элементов электронного правосудия в судопроизводство является общей тенденцией мировой практики. Рассмотрение электронного правосудия как сложного в содержательном и структурном отношении явления создает необходимые методологические предпосылки для правильного определения содержания и пределов научного понятийно-категориального аппарата, отражающего данный правовой феномен, а также позволяет определить основные направления и приоритеты государственной деятельности, нацеленной на создание системы электронного правосудия в Российской Федерации. Становление электронного правосудия в России, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Однако для перехода к новой системе отправления правосудия общество и государство должны быть готовы. А вследствие того, что гражданам ввиду известных причин гораздо сложнее перестроиться, чем бизнесу, электронное правосудие имеет больше перспектив скорейшего введения и распространения в арбитражных судах, нежели в судах общей юрисдикции. Но насколько изменится ситуация в свете состоявшегося объединения двух высших судебных инстанций - ВАС РФ и ВС РФ, спрогнозировать пока не представляется возможным.

¹ Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменитель-

ную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 47.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 // СЗ РФ. 2013. 7 янв. (№1). Ст. 13.

³ Прокудина Л.А., Сосил Дж.С. Система управления движением дела - фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. С. 160.

⁴ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 38.

⁵ URL: <http://www.elrussia.ru/09/06/2009>.

⁶ См., например: “Электронное правосудие”: результаты работы и перспективы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8. С. 56-59; Иванов А.А. Электронное дело // ЭЖ-Юрист. 2008. № 45; Янков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41; Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3. С. 129; Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы “электронный суд” (e-court) // Государство и право. 2007. № 9. С. 82-86; Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011; и др.

⁷ Agusti Cerrillo i Martinez, Pere Fabra i Abat.; Electronic Technology and Civil Procedure (Elektronische ressource): New Paths to Justice from Around the World; и др.

⁸ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.

⁹ Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 8.

¹⁰ Трещева Е.А. Компетенция арбитражного суда первой инстанции как обязательного субъекта арбитражных процессуальных правоотношений // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5; СПб., 2007. С. 85-100.

¹¹ Перечень процессуальных действий, составляющих деятельность суда по осуществлению правосудия, остается предметом научной дискуссии (обзор имеющихся точек зрения см.: Громошина Н.А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // Lex Russica. Науч. тр. МГЮА. 2008. № 5. С. 1068-1070). Однако отнесение к числу правосудных всех, включая перечисленные “технические”, действий суда в отечественной литературе отстаивает, пожалуй, только С.К. Загайнова (Загайнова С.К. Указ. соч. С. 47).

¹² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации” // СЗ РФ. 2010. 2 авг. (№ 31). Ст. 4197.

¹³ См., например: *Федосеева Н.Н.* Указ. соч. С. 129; *Боташева Л.Э.* Электронное правосудие в России // Актуальные проблемы современного российского права. Невинномысск, 2010. С. 205; и др.

¹⁴ *Брановицкий К.* Возможности использования информационных технологий в европейском приказном производстве (Регламент ЕС № 1896/2006) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10. С. 36-39; *Кудрявцева Е.В.* Использование информационных технологий в английском гражданском процессе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство. М., 2012. С. 44; и др.

¹⁵ *Черных И.И.* Указ. соч. С. 112.

¹⁶ Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства” // СЗ РФ. 2012. 25 июня (№ 26). Ст. 3439.

¹⁷ *Попова Ю.А.* Интеграция судопроизводственных отраслей современного права России (цивилистический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. 2007. С. 17.

¹⁸ По результатам анализа весьма схожей процедуры вынесения судебного приказа именно к такому выводу пришла и продолжает его отстаивать Н.А. Громошина: “Судебный приказ выносится вне рамок гражданской процессуальной формы и потому не является актом правосудия” (*Громошина Н.А.* Указ. соч. С. 1068-1069).

¹⁹ *Черных И.И.* Указ. соч. С. 112.

²⁰ Подобные призывы заслуживают пристального научного внимания и поддержки. См., например: *Сахнова Т.В.* Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 10, 12; № 3. С. 5.

Поступила в редакцию 06.05.2014 г.